

Павел Зенченко

Цена глотка

Павел Зенченко

Цена глотка

«Автор»

2026

Зенченко П. М.

Цена глотка / П. М. Зенченко — «Автор», 2026

Слоган: Когда небо убило порох, а жажда стала дороже золота, единственной валютой остается кровь и литр влаги.

© Зенченко П. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Цена глотка

Глава

Книга: «Соленый клинок»

Слоган: Когда небо убило порох, а жажда стала дороже золота, единственной валютой остается кровь и литр влаги.

Пролог

(Отрывок из «Учебника выживания для новобранцев Гильдии Воды», 2178 год)

«Порох мертв. Это не метафора. В 2074 году микроорганизм «ФеррумПожиратель», созданный для очистки океана от нефти, мутировал. Он научился разлагать не только тяжелые углеводороды, но и нитроцеллюлозу и черный порох с чудовищной скоростью. Любой патрон превращался в труху за пять секунд после контакта с воздухом. Армии мира остались с бесполезным железом в руках за один день. Война, которая должна была стать последней, просто сменила декорации. Мы вернулись к стали. И это оказалось гораздо страшнее. Что касается воды... Вода — это жизнь. Буквально. Одна капля сейчас стоит больше, чем килограмм золота до Перелома. Запомни три правила:

Никогда не пей из открытых источников без кипячения — Жажда (лучевая болезнь нового типа) забирает мягко, но необратимо.

Никогда не обнажай меч в радиусе городского Колодца — это нейтральная территория.

Твой флакон с запасом влаги — это твоя душа. Потеряешь его — лучше сразу бросайся на меч. Так будет быстрее».

Глава 1. Цена глотка

Солнце висело над Великой Сушью, похожее на мутный бельмовой глаз. Ртутный столбик на разбитом термометре у входа в бар «Последний глоток» показывал пятьдесят два градуса. Кай вытер пот со лба, стараясь не уронить ни капли драгоценной влаги на песок, и толкнул оплавленную дверь.

Внутри пахло потом, раскаленным металлом и, как ни странно, мятой. Этот запах мог позволить себе только Бармен — бывший химик, который гнал в подвале очищенный дистиллят, меняя его на все, что приносили бродяги.

Кай подошел к стойке. На поясе у него висел метровый клинок из рессоры старого грузовика — тяжелый, без гарды, с обмоткой из промасленной кожи. Меч-рабочий, не для турниров, а для дела. На другом бедре, в специальном жестком чехле, покоилась его жизнь — прозрачный цилиндр из пуленепробиваемого пластика, заполненный жидкостью примерно на три четверти. Вода. Тридцать два литра.

— Слышал, ты вернулся с Края, — проскрипел Торн, местный скупщик, сидевший в углу. Он перебирал свои «сокровища» — ржавые гвозди, болты и пластиковые крышки. — Нашел что-нибудь?

— Пыль и кости, — отрезал Кай.

Бармен молча поставил перед ним меню. Это была не бумага, а глиняная табличка с выцарапанными цифрами.

Миска водянистой похлебки: 0.1 литра.

Кружка очищенной воды: 0.5 литра.

Кружка воды с мятой (Божественный коктейль): 1 литр.

Кай посмотрел на свой цилиндр. Тридцать два литра. Это его капитал за два месяца блужданий в поисках старых конденсаторных ям. Он положил на стойку маленький стеклянный шарик — меновую единицу объемом ровно 0.1 литра.

— Похлебку.

Бармен ловко перелил шарик в общую колбу под стойкой, издавшую мелодичный звон. Кай получил миску с мутной, чуть солоноватой жижей, в которой плавали волокна кактуса и что-то похожее на личинок жуков. Белок. Роскошь.

Он ел молча, когда входная дверь с грохотом распахнулась. В бар вошли трое.

Сразу было видно — не простые бродяги. Их кожаные доспехи были выделаны «под змею», а на поясах висели клинки из черной дамасской стали. Такие клинки не ржавели от песка и стояли как цистерна воды. Гильдейцы. Мечники Дома Хеш.

Они носили оружие открыто, что было запрещено внутри поселения, но связываться с ними никто не хотел.

Главный, высокий и абсолютно лысый мужчина с выжженным на лбу знаком капли, перечеркнутой молнией, оглядел зал. Его взгляд остановился на Кае. Точнее, на его цилиндре.

— Тридцать два литра, — произнес он скрипучим голосом. — Ровно столько, сколько налога ты задолжал Водяному Барону, верно, путник?

Кай медленно отодвинул пустую миску. Он знал этот трюк. «Налог за воздух», «налог за тень». У Баронов было тысяча способов отнять воду у одиночек.

— Я заплатил десятину в Диптауне неделю назад, — спокойно сказал Кай, не вставая. — У меня расписка.

— Диптаун? — лысый ухмыльнулся. — Диптаун вчера перешел под юрисдикцию Дома Хеш. Все старые расписки аннулированы. Это новый закон.

Кай знал, что законы в Пустоши пишутся острием меча. Справедливость измеряется не правотой, а скоростью удара. Он медленно поднялся, разворачивая плечи так, чтобы ножны на бедре оказались под правильным углом для быстрого выхватывания.

— Диптаун за двести километров отсюда, — Кай говорил тихо, почти ласково. — Здесь нейтральная территория. А в нейтральной территории, по Кодексу Гильдий, налоги собирает тот, у кого меч длиннее.

Он видел, как напряглись пальцы лысого на рукояти «кошачьего когтя» — изогнутого меча с внутренней заточкой.

— Именно, — прошипел гильдеец. — И у меня меч явно длиннее твоего ржавого куса рессоры.

В баре воцарилась та особенная, звенящая тишина, которая бывает только перед дракой. Все посетители одновременно отодвинулись к стенам, прикрывая свои драгоценные флаконы от случайного удара, который мог бы разбить их жизнь.

Кай не двигался. Он смотрел не на лицо врага и не на его клинок. Он смотрел на его ноги. На песок, нанесенный в бар на подошвах сапог гильдейца. Кварцевый песок Пустоши имел свойство — он был чертовски скользким на гладком бетонном полу.

Бой начался без команды. Лысый сделал классический колющий выпад. Идеально для турнира, самоубийственно для бара.

Кай не стал уворачиваться. Он резко качнулся вбок и с силой ударил ногой по высокой барной табуретке, стоявшей между ними. Табуретка с грохотом поехала по бетону, увлекаемая толчком. Лысый, уже перенесший вес вперед для выпада, инстинктивно попытался наступить на нее, чтобы не потерять равновесие.

Подошва его сапога скользнула по кварцевому налету на поверхности табуретки. Гильдеец по инерции проехался в шпагате вперед, теряя стойку и заваливаясь на спину.

Кай не стал дожимать его мечом. Это привлекло бы остальных. Вместо этого он рванул с пояса флягу — не с водой, а с концентрированным соком «адского перца», который он исполь-

зовал для готовки. Струя обжигающей жидкости плеснула в глаза двум оставшимся наемникам, стоявшим у двери.

Вопль ярости и боли разорвал тишину.

Кай не стал добивать ослепших. Он перепрыгнул через стол, ударом каблука разбил запястье лысому, который пытался подняться, и выхватил у него из ножен тот самый черный дамасский клинок.

Через секунду Кай уже был на улице, в пекле пятидесятиградусной жары. Свой старый меч-рессору он оставил в баре, как плату за беспорядок. В руке он сжимал «Кошачий коготь». Клинок, который стоил как минимум пятьсот литров. Такая сталь не ржавеет, не тупится и, что самое главное, имеет идеальный баланс.

— Эй, — услышал он за спиной хриплый голос Бармена, который стоял в дверях, щурясь от солнца. — Ты забыл.

В руке старик держал цилиндр с водой Кая. Тот самый, с тридцатью двумя литрами.

— Зачем? — удивился Кай. — Я думал, ты заберешь его за драку.

— Драка была честная, — Бармен пожал плечами. — И я ненавижу Дом Хеш. Они отравили мою скважину в прошлом году. Забирай свое добро и уходи через восточные ворота. Там их патруля нет. И вот, — он вытащил из кармана маленький кожаный мешочек. — Я плеснул тебе мяты за счет заведения. Ты устроил хорошее шоу.

Кай закрепил драгоценный цилиндр с водой на поясе, повесил трофейный меч на плечо и направился к восточным воротам, туда, где пески скрывали руины старого мира.

Вода была на месте. Меч стал лучше. И у него появилось новое правило: «Никогда не верь налоговым инспекторам Дома Хеш».

Кай покидает поселение, но уйти незамеченным ему не дают.

Глава 2. Восточные ворота

Восточные ворота города-оазиса Нью-Тарк представляли собой не триумфальную арку, а узкий проход между двумя ржавыми остовами цистерн.

Здесь всегда царил полумрак и воняло креозотом — слабым дезинфектором, которым пропитывали песок, чтобы отвести песчаных клещей. Часовые у ворот, двое усталых мужчин в выгоревших добела тряпках, лениво постукивали ножами мечей по металлической обшивке. Они не проверяли уходящих. Кому интересен тот, кто уносит воду из города? Интерес представляли те, кто вносит.

Кай прошел мимо них, не поднимая лица, укутанного в пропитанный мятой платок. Как только он пересек условную границу, отмеченную торчащей из песка мачтой с флюгером в виде ящерицы, его отпустило. Городская духота сменилась сухим ветром Великой Суши. Здесь, за стеной, власть Баронов заканчивалась. Начиналась власть тех, у кого острее зрение и крепче почки.

Он прошел около километра, когда заметил преследование. Не слышал — увидел. Слева, над барханами, кружил одинокий гриф. Птица двигалась против ветра, но не удалялась, а описывала ровный круг. Такое поведение означало только одно: гриф ждет. В пустыне грифы всегда следуют за людьми, предвкушая пир. Но этот экземпляр был слишком упитан. Кай знал: гильдейцы иногда кормят ручных птиц, чтобы использовать их как маяки слежения. Значит, позади движется патруль Дома Хеш.

— Они не успокоились, — пробормотал он, погладив рукоять трофейного «Кошачьего когтя».

Черный клинок был легче, чем его старая рессора, и требовал другого стиля. Кай не успел притереться к балансу, а это означало, что в прямом столкновении против трех клинков у него шансов нет. Нужно использовать местность.

Он ускорил шаг, направляясь к Каменным Пальцам — группе выветренных скал, торчащих из песка как кости древнего чудовища. Там, в лабиринте узких расщелин, численное преимущество врага превращалось в недостаток.

Путь до скал занял полчаса. Солнце поднялось выше, воздух стал плавиться. Кай экономил влагу, не делая ни одного глотка, только перекачивал во рту маленький камешек, вызывая слюноотделение. Старая уловка выживальщиков.

У входа в расщелину он остановился. Прислушался. Ветер донес отдаленный скрип кожаных ремней и металлический звон. Преследователи не скрывались. Они знали, что беглец одинок.

Кай нырнул в тень. Быстро, но без суеты, он размотал с пояса моток тонкой стальной проволоки — еще одно наследство старого мира, которое он нашел в руинах месяц назад. Проволока была невидима на фоне серого камня. Он растянул ее поперек прохода на высоте щиколотки и закрепил за камни.

Сам забрался выше, на крошащийся выступ, с которого открывался вид на узкий каменный мешок. Он снял с плеча свой старый плащ, пропитанный пылью и вываренный в растворе песка для маскировки, и укрылся им. Со стороны — просто груда камней, нанесенных ветром.

Ждать пришлось недолго. В расщелину вошли двое. Те самые наемники, которым он плеснул перцовой настойкой в лицо. Их глаза еще опухли, но зрение вернулось. Третьего, лысого с перебитым запястьем, не было — видимо, остался в лазарете.

— Он здесь, — прохрипел первый, держа перед собой обоюдоострый прямой меч. — Я чую мятную вонь.

— Не спеши, — второй был осторожнее. У него в руках был длинный крюк на цепи — оружие для захвата ног. — У него трофеей Мастера Викка. Коготь. Помнишь, чему учили? Против Когтя работай в паре, держи дистанцию.

— Я знаю.

Они двинулись вперед. Первый шагнул уверенно, и его нога попала точно в растяжку. Проволока впилась в кожу над ботинком, он споткнулся и, пытаясь сохранить равновесие, взмахнул мечом, чиркнув клинком по стене. Искра. Второй дернулся помочь, но Кай уже действовал.

Он не прыгнул на них сверху, как ожидал бы любой дуэлянт. Вместо этого он с силой метнул вниз свой флакон с остатками перцовой настойки, целясь не в людей, а в стену над их головами. Стекло разбилось, облако едких паров окутало расщелину. Наемники закашлялись, инстинктивно прикрывая лица.

Кай спрыгнул бесшумно, как тень. В правой руке он держал «Кошачий коготь», в левой — тяжелый мешочек с мятой, подарок Бармена. Он ударил мечом не по врагу, а по цепи второго наемника, разрубая звено у самого основания крюка. Оружие выпало из рук. Затем, не меняя ритма, он толкнул первого наемника коленом в спину, впечатывая его в стену, и приставил острие Когтя к его горлу. — Тихо, — выдохнул Кай.

Второй наемник, оставшись без оружия, попытался выхватить запасной нож, но Кай покачал головой.

— Не советую. У меня в левой руке мята. Чистая эссенция. Если она смешается с кровью твоего друга, он умрет от заражения за три дня. Антисептиков у вас нет.

Так что медленно положи нож на песок и сядь.

Наемники замерли. В мире, где вода была валютой, мята считалась предметом роскоши, но Кай знал ее иное свойство: мятное масло в смеси с ржавчиной образовывало токсичную взвесь. Угроза была блефом — эссенция не была маслом, но враги не знали химии.

— Чего ты хочешь? — прохрипел первый.

— Информации. Почему Дом Хеш так хочет забрать мою воду? Тридцать два литра — мелочь для Гильдии.

— Это не вода, — сказал второй, глядя в песок. — Это ты.
Кай нахмурился. Он ожидал другого ответа.

— Поясни.

— Мастер Виск, которого ты покалечил, — он узнал тебя. Ты Кай из Старой Дамбы. Гидратор, который чувствует воду сквозь бетон. Слухи ходят по всей Суши. Барон Хеш приказал доставить тебя живым. Ты нужен ему для поиска... одного места.

— Какого места?

— Не знаю. Нам только платят.

Кай задумался. Слухи о его чутье действительно ходили, но он никогда не думал, что они дойдут до ушей Барона. Это меняло дело. Если за ним началась охота, оставаться в регионе Нью-Тарка было смертельно опасно.

Он быстро принял решение.

— Я сохраню вам жизнь, — сказал он, убирая меч от горла первого. — Но вы отдадите мне свои фляги. Всю воду. И клянетесь Кодексом, что не будете преследовать меня трое суток.

Это было жестоко — отобрать воду у людей в пустыне, но оставляло им шанс вернуться в город пешком без запасов. За три дня они дойдут, если не случится песчаной бури.

— Клянемся, — сказали оба почти одновременно. Кодекс Гильдий был единственным законом, который все соблюдали, потому что нарушителей ждала смерть от жажды в изгнании.

Кай собрал трофеи: три полупустые фляги (в сумме около двух литров), цепь с крюком (можно выменять) и маленький кожаный кошелек с картами. Он не стал разглядывать их сейчас, просто сунул за пазуху.

Когда он уходил из расщелины, то услышал сзади тяжелый вздох. Кто-то из наемников пробормотал: «Барон не простит нам провала. Лучше бы ты убил нас».

Кай не ответил. Он не был палачом. Но слова «ты нужен ему для поиска одного места» засели в голове.

Он шел на восток еще два часа, пока не уперся в ржавый остов нефтяной вышки, упавшей на бок. Это было его убежище — старая насосная станция, где он устроил схрон. Внутри, в металлическом ящике, хранились его настоящие сокровища: карта водоносных слоев, сшитая из кусков пластика, самодельный дистиллятор и два литра абсолютно чистой воды в запаянной колбе — его неприкосновенный запас на черный день.

Он сел на обломок трубы, достал трофейные карты и развернул их. Это были не просто схемы местности. На одной из них была отметка «Объект 17. Зона 0. Доступ запрещен. Код: Феррум». И координаты, ведущие куда-то в Мертвые Земли — сектор, куда не ходил никто из выживальщиков, потому что радиация и аномалии убивали там за считанные дни.

— Феррум, — прошептал Кай, вспоминая текст из учебника выживания, который крутили по радио в детстве. Микроорганизм, убивший порох.

Значит, Дом Хеш искал не просто источник воды. Они искали лабораторию, где все началось.

Кай посмотрел на свой цилиндр с тридцатью четырьмя литрами воды (плюс трофейная). Этого хватит на две недели экономного существования. Слишком мало для путешествия в Мертвые Земли, но достаточно, чтобы навсегда уйти из этих мест.

Но что-то остановило его. Не жажда наживы. Чувство, которое он испытывал с детства: подземные реки, скрытые от глаз, звали его. И сейчас он вдруг почувствовал слабый, почти неощутимый импульс где-то глубоко под песком. Импульс чистой, древней воды, запертой в толще камня. Этот импульс шел именно оттуда, куда указывала стрелка на трофейной карте.

— Проклятье, — прошептал он. — Похоже, у меня появился контракт.

Он даже не знал, радоваться этому или бежать прочь. Но внутренний голос гидратора, который ни разу его не обманывал, твердил одно: «Если Барон найдет это место первым, в Пустоши начнется война, какой мы еще не видели. Война за источник».

Кай встал, размял плечи и начал собирать вещи. До заката оставалось три часа. Он должен уйти как можно дальше, прежде чем Дом Хеш вышлет новый, более серьезный отряд. Путь лежал в Мертвые Земли. В сердце тайны гибели старого мира.

Глава 3. Мёртвые Земли

Три дня пути через Великую Сушь не прошли даром. Кай исхудал. Кожа на скулах натянулась, как пергамент, а в висках поселилась тупая, пульсирующая боль — первый признак обезвоживания, с которым он боролся, выпивая строго отмеренные глотки каждые три часа.

Мёртвые Земли начинались внезапно. Ещё вчера он шёл по обычным песчаным холмам, где хоть изредка попадались колючие кустарники и следы ящериц. Сегодня же перед ним расстилалась равнина цвета запёкшейся крови. Почва здесь спеклась в стеклянистую корку, под которой угадывались пузыри — как шрамы на теле земли. Ветер нёс не пыль, а мелкую, острую крошку, которая царапала открытые участки кожи даже сквозь ткань.

Радиация. Кай не знал точных цифр — дозиметр остался в руинах Старой Дамбы вместе с его прошлой жизнью, — но внутреннее чутьё гидратора билось в нём, как нерв. Здесь вода была «гнилой». Подземные жилы, которые он ощущал даже сквозь толщу песка, отдавали горьким, металлическим привкусом. Такую воду нельзя было пить даже после кипячения — она убивала не сразу, но мутировала клетки тела, вызывая Жажду.

Он шёл на восток, ориентируясь по карте и по едва уловимому импульсу чистой воды, который, словно маяк, пульсировал где-то глубоко под землёй. Этот импульс усилился на второй день пути — древний водоносный горизонт, запечатанный под лабораторией. Именно туда указывала стрелка на карте Дома Хеш.

На исходе третьего дня Кай набрёл на следы. Не звериные — человеческие. Ктото прошёл здесь до него, и совсем недавно. Отпечатки сапог с рифлёной подошвой чётко виднелись на стеклянистой корке. Такие сапоги носили только Гильдейцы. Дом Хеш опередил его.

Кай присел, рассматривая след. Рядом с отпечатком он заметил каплю крови, уже почти высохшую. Значит, они столкнулись с чем-то опасным. Может, с мутами, о которых шептались в барах: люди, мутировавшие от радиации и Жажды, потерявшие разум, но сохранившие инстинкты хищников.

Он поправил «Кошачий коготь» на поясе и двинулся дальше, стараясь ступать в следы гильдейцев — так меньше шансов проломить хрупкую корку и угодить в яму с ядовитой пылью.

Ночь застала его у развалин старого завода. Остовы плавильных печей торчали из земли, как рёбра доисторического зверя. Здесь Кай решил устроить привал. Он нашёл относительно чистый угол, защищённый от ветра, и развернул спальный мешок, предварительно вытряхнув из него песок.

Прежде чем лечь, он проделал ежевечерний ритуал: достал цилиндр, проверил уровень воды. Тридцать литров. За три дня он потратил четыре. Экономия была жёсткой, но позволяла продержаться ещё неделю. Затем он вынул маленькую спиртовку и прокипятит пол-литра мутной воды из фляги, взятой у наёмников, — даже чужая влага была на вес золота.

Уже засыпая, он услышал звук. Не вой ветра, не скрежет песка — ритмичный, металлический лязг, доносившийся из глубины завода. Кай мгновенно проснулся, схватился за клинок и замер. Лязг повторился — три коротких удара, пауза, ещё три. Похоже на сигнал. Но кто мог подавать сигналы в сердце Мёртвых Земель?

Он осторожно двинулся в темноту, ведомый чутьём и слухом. Пройдя через пролом в стене, он оказался в огромном цеху. Лунный свет, просачиваясь сквозь проржавевшую крышу, освещал ряды массивных станков, покрытых вековой грязью. В центре цеха, вокруг потухшего костра, сидели люди. Четверо. Одеты в обмотки из тряпок, с самодельными клинками из арматуры. У одного на голове была каска с выцветшей надписью «Горноспасатель».

Они не были Гильдейцами. Скорее Дикие — выживальщики, отказавшиеся от цивилизации и живущие стаями на руинах.

Кай уже хотел бесшумно уйти, но заметил, что у одного из диких на поясе висит знакомый флакон из пуленепробиваемого пластика. Такой же, как у него. Флакон с тридцатью литрами чистой воды, опечатанный plombой Дома Хеш. Значит, эти люди убили гильдейца и забрали его воду. И возможно, знают что-то об Объекте 17.

Он решил рискнуть. Вложил меч в ножны, поднял руки и вышел на свет.

— Мне нужна информация, — сказал он громко и ровно. — Не драка.

Дикие вскочили, размахивая оружием. Женщина с коротким копьём, сделанным из обрезка трубы, зашипела, обнажая сточенные зубы. Мужчина в каске поднял руку, призывая к тишине.

— Ты один? — спросил он хрипло.

— Один.

— Гильдеец? — он сплюнул.

— Нет. Вольный гидратор.

Слово «гидратор» произвело эффект. Дикие зашептались. Гидраторов уважали — они умели находить воду там, где остальные умирали от жажды.

— Ты ищешь Дыру? — спросила женщина с копьём.

— Объект 17, — сказал Кай. — Вы знаете, где он?

Мужчина в каске усмехнулся.

— Знаем. Но просто так не скажем. Ты заплатишь.

— Водой?

— Нет. Кровью. — Он указал куда-то в темноту. — Там, в подвале, завелась Тварь. Она приходит по ночам и убивает наших. Если ты поможешь нам её убить, мы покажем тебе короткий путь к Дыре.

Кай задумался. Вступать в бой с неизвестной тварью было глупо. Но искать Объект вслепую, пока гильдейцы уже на подходе, — ещё глупее.

— Покажите мне подвал.

Тварь обитала в старом техническом колодце. Дикие завалили вход балками, но оттуда всё равно тянуло холодом и сладковатым запахом гнили. Кай почувствовал, как его чутьё обострилось. Там, внизу, была вода. Много воды. Но она была «мертвая», пропитанная радиацией.

— Она вылезает в полночь, — прошептал дикий, сжимая топор. — Мы бросали туда камни — она ревёт, как двигатель.

— Я не полезу туда, — отрезал Кай. — Будем ждать здесь.

Он снял с пояса мешочек с мятой, подаренный Барменом. Мята была почти закончена, но он знал рецепт смеси, которую боялись все мутировавшие твари: запах чистого ментола обжигал их чувствительные рецепторы. Кай раздавил несколько листьев в ладони, смешал с горстью песка и рассыпал у входа в колодец. Затем достал зажигалку и приготовился.

Часы тянулись бесконечно. Дикие сидели, замерев. Кай следил за колодцем, держа «Кошачий коготь» наготове. И вот, около полуночи, из темноты донёсся низкий, вибрирующий гул.

Тварь показалась не сразу. Сначала из колодца высунулось что-то длинное и сегментированное, покрытое хитином и редкими пучками волос. Оно слепо шарило по краям. Многоножка-мутант, длиной не меньше трёх метров, с усиками, которые трепетали, улавливая тепло.

— Не двигайтесь, — одними губами приказал Кай.

Многоножка выползла на поверхность и сразу дёрнулась — мята раздражала её усики. Она заметалась, скребя хитиновыми лапами бетон, и тут Кай бросил зажигалку в центр рассыпанной мятной крошки. Вспышка эфирного масла осветила подвал — синее пламя лизнуло воздух, и тварь издала пронзительный визг. Её сегменты судорожно сжались.

В этот момент дикий с топором бросился вперёд. Но многоножка оказалась быстрее — хвостовой сегмент хлестнул его по ногам, опрокидывая на спину. Женщина с копьём метнула своё оружие, но оно лишь скользнуло по хитину.

Кай не суетился. Он выждал момент, когда тварь изогнулась, подставляя сочленение между брюшными пластинами, и нанёс один-единственный удар «Кошачьим когтем». Остриё вошло точно в мягкую перепонку, погружаясь до рукояти. Многоножка задёргалась в агонии, сворачиваясь спиралью. Из раны хлынула зеленоватая жижа, заливая пол.

Бой закончился так же быстро, как начался.

Дикие сдержали слово. Едва рассвело, мужчина в каске вывел Кая к старой бетонной дороге, уходящей в туман.

— Иди прямо, — сказал он, указывая на восток. — Увидишь три ржавые трубы, торчащие из земли. Между ними — люк. Это и есть Дыра.

— Что внутри? — спросил Кай.

— Мы не спускались. Но старики говорили, что там живёт Стальная Чума. Тот, кто войдёт туда, должен оставить надежду.

Кай хмыкнул, вспомнив учебник. «Феррум-Пожиратель». Стальная Чума. Бактерия, убившая порох и изменившая мир. Он достал из своего запаса небольшой глиняный шарик — около 0,2 литра воды — и протянул дикому.

— Плата за проводника.

Дикий принял дар с трепетом. Вода была дороже оружия.

К вечеру того же дня Кай стоял перед входом в Объект 17. Три ржавые трубы торчали из спекшейся земли, словно персты скелета, указывающие в небо. Между ними, скрытый насыпью, лежал массивный металлический люк с выбитым клеймом «ФЕРРУМ. ЗОНА 0». Рядом валялись свежие обрывки упаковочной ленты и окурки — следы недавнего присутствия.

Гильдейцы уже здесь.

Кай сжал рукоять меча и потянул люк. Тяжёлая крышка подалась с протяжным скрежежом. Вниз уходила винтовая лестница, освещённая тусклыми аварийными лампами, которые, вопреки всем законам, всё ещё работали. Он сделал шаг в темноту.

Чутьё гидратора забило в нём с неистовой силой. Где-то внизу, в сердце лаборатории, находилась вода. Не просто вода — озеро. Огромный подземный резервуар. Но вместе с импульсом влаги он ощущал и нечто другое. Присутствие. Живое, враждебное, пульсирующее в такт с гудением невидимых реакторов.

Объект 17 не был мёртв. Он спал. И те, кто вошёл сюда до Кая, возможно, уже его разбудили.

Глава 4. Глубина

Винтовая лестница уводила вниз, в утробу земли, и каждый шаг отдавался эхом в металлических стенах. Аварийные лампы горели тусклым оранжевым светом — где-то в глубине комплекса, спустя сто лет после Перелома, всё ещё функционировал резервный генератор. Это пугало больше, чем полная темнота. Значит, кто-то или что-то поддерживало здесь жизнь.

Кай считал ступени. Пятьдесят, семьдесят, сто двадцать. Воздух становился плотнее, холоднее и, что самое важное, влажнее. Его чутьё гидратора буквально кричало: впереди огромный объём жидкости. Но к запаху воды примешивался другой запах — химический, резкий, похожий на смесь озона и гниющей органики. Так пахнет жизнь, искажённая радиацией.

На сто восемьдесят седьмой ступени он наткнулся на тело. Гильдеец лежал лицом вниз, вцепившись мёртвыми пальцами в рукоять меча. Его доспехи были прожжены в нескольких местах, а кожа на руках покрыта волдырями, словно он попал под струю кислоты. Кай осторожно перевернул труп носком сапога. На груди — эмблема Дома Хеш, перечёркнутая мол-

нией капля. Рот покойника был открыт в беззвучном крике, а глаза превратились в мутные белые шары.

— Что же ты увидел? — прошептал Кай.

Он забрал у мёртвого флягу (почти пустую, но вода внутри была чистой) и проверил его оружие. Меч оказался покрыт тонким слоем ржавчины — той самой, которую вызывал «Феррум-Пожиратель». Бактерия была активна здесь, внизу, и питалась металлом. Это означало, что его собственный клинок тоже под угрозой. Нужно было спешить.

Он двинулся дальше, пока не упёрся в массивную герметичную дверь с колесомштурвалом. Рядом висела табличка:

«ОБЪЕКТ 17. УРОВЕНЬ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ОПАСНОСТИ 4.

ДОСТУП ТОЛЬКО ПО СПЕЦИАЛЬНОМУ ДОПУСКУ. ПРИ АВАРИИ — ПРОТОКОЛ «ФЕНИКС».

Протокол «Феникс». Кай слышал это слово от стариков, переживших Перелом. Оно означало полную стерилизацию объекта огнём. Если этот протокол всё ещё активен, то один неверный шаг мог превратить комплекс в погребальный костёр.

Но штурвал был уже повернут — дверь приоткрыта на ширину ладони. Гильдейцы вошли. Он скользнул внутрь.

Его встретил лабиринт коридоров, выложенных белым кафелем, местами осыпавшимся, обнажая ржавую арматуру. Лампы здесь мигали в хаотичном ритме, создавая жуткое ощущение, будто стены дышат. Он шёл по следам гильдейцев — капли крови на полу, отпечатки сапог в вековой пыли. Следы вели в центральный зал.

По пути ему попадались лаборатории с разбитыми колбами, офисные помещения с истлевшими бумагами, комнаты отдыха, где на столах всё ещё стояли чашки с окаменевшим кофе. Объект 17 был законсервирован мгновенно, словно его обитатели просто исчезли в один момент.

И вдруг он услышал голоса. Человеческие. Живые.

Кай прижался к стене и осторожно заглянул в арку, ведущую в огромное круглое помещение. Это был командный центр. Огромные мониторы, мёртвые уже столетие, нависали над пультами управления. В центре зала, вокруг голографического стола (который, разумеется, не работал), стояли люди. Пятеро. Четверо наёмников в форме Дома Хеш и один человек в длинном чёрном плаще с серебряной отделкой — явно не простой командир.

Но не это приковало взгляд Кая. За пультами, в дальней стене, находилось огромное панорамное окно из многослойного бронестекла. И за ним...

Озеро. Настоящее подземное озеро, освещённое мертвенным синеватым светом бактериальных культур. Его поверхность простиралась на сотни метров, уходя в темноту естественной пещеры. По стенам пещеры пульсировали светящиеся жилы — колонии «Феррум-Пожирателя», перерабатывающие минералы в энергию. Это было прекрасно и чудовищно одновременно.

— ...не работает, — донёсся голос человека в плаще. — Мы перепробовали все коды. Система требует биометрический ключ.

— Мастер Винсент, — обратился к нему один из наёмников, — может, просто взорвать резервуар? Вода хлынет наружу, мы соберём её насосами.

— Идиот, — холодно ответил Винсент. — Если мы нарушим герметичность, бактерия вырвется. Она уничтожит не только воду, но и всё оружие в радиусе тысячи километров. Мы останемся без мечей. Ты хочешь воевать голыми руками?

Кай понял. Дом Хеш искал не просто воду. Они хотели контролировать саму бактерию. Если они научатся управлять «Феррум-Пожирателем», то смогут уничтожать оружие врагов, оставляя своё нетронутым. Это было бы абсолютное господство. И воды в озере было столько, что её хватило бы, чтобы купить лояльность всей Пустоши на десятилетия вперёд.

Он сделал шаг назад, чтобы найти обходной путь, но предательский кафель под ногой хрустнул. Звук разнёсся по залу, как выстрел.

— У нас гость, — произнёс Винсент, не оборачиваясь. — Приведите его.

Двое наёмников бросились к арке. Кай выхватил «Кошачий коготь», но драться в узком проходе против четверых было самоубийством. Он рванул обратно в лабиринт коридоров, лихорадочно вспоминая схему, которую видел на плане этажа при входе. Ему нужно было найти другой путь к озеру — возможно, через технические туннели.

Он свернул в боковой проход, добежал до шахты лифта и, не раздумывая, прыгнул на аварийную лестницу, уходящую вниз. Вода — его единственный союзник. Если он доберётся до озера, то сможет использовать своё чутьё, чтобы найти что-то, чего не видят гильдейцы.

Лестница закончилась на техническом балконе, нависающем прямо над поверхностью подземного озера. Вблизи вода оказалась не голубой, а слабо фосфоресцирующей, с прожилками серебристого планктона. Кай спустился ещё ниже, почти к самой кромке, и опустил руку в жидкость.

Она была тёплой. Живой.

И тут он почувствовал это. Не просто воду. В глубине, под толщей жидкости, покоилось что-то огромное, металлическое, герметичное. Капсула. Может быть, хранилище с оригинальными образцами бактерии. А может — оружие, которое создали учёные старого мира, чтобы уничтожить своё творение. Чутьё гидратора подсказывало: там, внутри, была не просто вода. Там была информация. И возможно, ключ к биометрическому замку, который искал Винсент.

Кай услышал шаги наверху. Гильдейцы спускались по лестнице. У него было не больше минуты. Он сбросил плащ, проверил герметичность фляги на поясе и, набрав полную грудь воздуха, бесшумно ушёл под воду.

Жидкость сомкнулась над его головой, и мир превратился в безмолвную, светящуюся синеву. Он плыл вниз, к металлическому силуэту, покоящемуся на дне. Лёгкие горели, но чутьё вело его точно к цели. Капсула была большой — размером с грузовик. На её боку, под слоем бактериальной слизи, угадывались буквы:

«ПРОЕКТ «АРТЕМИДА». АНТИДОТ. ВСКРЫТЬ ТОЛЬКО ПРИ ПРОТОКОЛЕ «ФЕНИКС».

Антидот. Лекарство против «Феррум-Пожирателя». Вот что на самом деле скрывал Объект 17. Не просто бактерию — её уничтожитель. Если Кай добудет этот образец, он сможет не просто спастись — он сможет изменить баланс сил во всей Пустоши.

Но кислород заканчивался. А сверху, рассекая светящуюся воду, уже погружались тёмные силуэты — гильдейцы с боевыми ножами, готовые убить его прямо в этом подземном озере.

Кай вцепился в аварийный рычаг капсулы и рванул его на себя.

Рычаг поддался с глухим металлическим стоном, который, казалось, разнёсся по всему озеру. На долю секунды ничего не происходило, и Кай уже мысленно попрощался с жизнью — воздух в лёгких превратился в огонь, перед глазами плыли багровые круги. Но затем поверхность капсулы задрожала, и массивная крышка начала медленно отъезжать в сторону, освобождая внутреннюю полость.

Из капсулы вырвался воздух — серебристые пузыри устремились вверх, к далёкой поверхности. Кай рванулся внутрь, хватая ртом этот спёртый, но живительный газ. Техническая полость капсулы была рассчитана на одного человека — эвакуационная ячейка для персонала. Внутри горели аварийные огни, освещая стеллажи с запечатанными контейнерами. На каждом — символ «Артемиды»: лук со стрелой, вписанные в каплю воды.

Сверху, сквозь толщу воды, донёсся приглушённый металлический лязг — гильдейцы стучали ножами по обшивке капсулы. Они были уже близко. Кай захлопнул за собой крышку и повернул внутренний шлюзовой механизм. С тихим шипением включилась система герме-

тизации. Он оказался заперт в металлическом гробу на дне подземного озера, но, по крайней мере, пока жив.

Отдышавшись, он осмотрелся. Интерьер напоминал кабину мини-субмарины: кресло пилота, панель управления, несколько мониторов, которые, к его удивлению, слабо мерцали — питание от автономного ядерного элемента ещё теплилось. На центральном экране горела надпись:

«СИСТЕМА АКТИВНА. ОЖИДАНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКОГО КЛЮЧА. ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ: НЕ ОПОЗНАН. ДОСТУП ОГРАНИЧЕН. ПРОТОКОЛ «ФЕНИКС» ДЕАКТИВИРОВАН. ВРЕМЯ ДО САМОЛИКВИДАЦИИ: 23:59:47».

Часовая стрелка отсчитывала последние сутки. Значит, открытие капсулы запустило таймер. У него был ровно день, чтобы либо выбраться, либо найти способ остановить уничтожение всего комплекса.

Грохот снаружи усилился. Гильдейцы колотили по обшивке, пытаясь вскрыть её клинками, но металл был рассчитан на внешнее давление. Кай проигнорировал их. Его внимание привлекли контейнеры с маркировкой «Артемиды». Он открыл ближайший. Внутри, в поролоновых ложементах, покоились стеклянные ампулы с мутной, опалесцирующей жидкостью. Инструкция на крышке гласила:

«АНТИДОТ АРТ-7. ВВЕДЕНИЕ В ВОДОНОСНЫЙ ГОРИЗОНТ. УНИЧТОЖАЕТ БАКТЕРИЮ FERRUM-DEVORATOR В ТЕЧЕНИЕ 48 ЧАСОВ.

ВНИМАНИЕ: НЕ ПРИМЕНЯТЬ БЕЗ ПОСЛЕДУЮЩЕЙ ДЕЗАКТИВАЦИИ НОСИТЕЛЯ».

Вот оно. Оружие против Стальной Чумы. С помощью этого антидота можно было очистить скважину, колодец или даже небольшое озеро от бактерии, уничтожающей порох. Если Дом Хеш завладеет этими ампулами, они смогут диктовать условия всем. Если же антидот попадёт в руки вольных общин, баланс сил в Пустоши изменится навсегда.

Кай взял одну ампулу и осторожно убрал в нагрудный карман, закрепив ремнём. Остальные контейнеры он закрыл. Уносить всё не имело смысла — без транспортного средства он далеко не уйдёт. Но одна ампула — это доказательство. И козырь.

Он сел в кресло пилота и начал изучать панель управления. Схема комплекса высветилась на одном из мониторов. Объект 17 был огромен — несколько уровней, технические туннели, жилые отсеки и, что самое важное, эвакуационный док на восточной оконечности озера. Если верить схеме, там находился автоматический подъёмник, способный доставить капсулу на поверхность.

Но чтобы активировать его, нужен был биометрический ключ.

Кай выругался. Биометрический ключ — это, скорее всего, отпечаток пальца или сетчатка глаза одного из учёных, работавших здесь сто лет назад. Где их искать? В морге? Или...

Его взгляд упал на дополнительный монитор, показывающий данные телеметрии. Один из датчиков регистрировал слабый тепловой сигнал в жилом секторе уровня D. Живой человек? Или автомат, работающий на остатках энергии? В любом случае, это была зацепка.

Кай запомнил координаты и открыл аварийный люк в полу капсулы. Под ним находился переходной шлюз, ведущий в технический туннель. Пока гильдейцы продолжали долбиться в главный вход, он бесшумно выскользнул через нижний люк и поплыл вдоль дна, цепляясь за трубы и кабели.

Туннель привёл его в дренажную систему. Он выбрался через решётку в сухой коллектор и, кашляя, рухнул на бетонный пол, пытаясь отдышаться. Форма «Кошачьего когтя» была покрыта слизью, но клинок не пострадал — дамаскская сталь держалась.

Перед ним был жилой сектор. Длинный коридор с рядами дверей, как в общежитии. Большинство комнат были пусты, но из одной, в конце, пробивался слабый свет.

Кай двинулся туда, держа меч наготове. Дверь была приоткрыта. Он заглянул внутрь и замер.

В кресле-каталке, перед терминалом, сидел человек. Точнее, то, что от него осталось. Мумифицированное тело, высушенное временем и стерильным воздухом, облачённое в белый лабораторный халат с эмблемой «Артемиды». На коленях у мумии лежал планшет, подключённый к терминалу.

Но не это потрясло Кая. Рядом с мумией стояла колба с водой — чистой, прозрачной, без единого признака бактериального заражения. И вода эта была живой. Она пульсировала в его чутье, как маяк. Это был тот самый импульс, который он ощущал все последние дни.

На планшете горела последняя запись:

«Дневник доктора Элиаса Вейна, день 1442-й после Акта «Феникс».

Я последний. Мои коллеги мертвы. Внешний мир, судя по радиосигналам, деградировал до феодального строя. Порох уничтожен, как мы и планировали. Но что-то пошло не так. Бактерия мутировала слишком быстро. Антидот не успевает за ней.

Я синтезировал последнюю версию Арт-7. Она работает, но только в присутствии живого носителя-симбионта. Я стал этим носителем. Моя кровь теперь — ключ.

Тот, кто найдёт эту запись, знай: вода в колбе — не для питья. Это симбионт. Выпей её, и ты станешь новым ключом. Ты сможешь активировать протокол «Феникс» или отменить его. Ты станешь Хозяином Объекта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.